

ВЛАДИМИР ЯРОЩЕНКО

ТАЙНА
ЗВЕРСКОГО УБИЙСТВА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
Н. Н. ДУХОНИНА РАСКРЫТА

ВЛАДИМИР ЯРОЩЕНКО

ТАЙНА
ЗВЕРСКОГО УБИЙСТВА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
Н.Н. ДУХОНИНА РАСКРЫТА

Могилев
2021

УДК 355.424(470+571) "19"
355.48(100) "1914/1918"
ББК 63.3(2)5
Я76

Ярошенко В.Я.

Я76 Тайна зверского убийства генерал-лейтенанта
Н. Н. Духонина раскрыта / Ярошенко Владимир
Яковлевич. – Могилев, 2021. – 56 с. : ил.

В книге приводятся новые факты, документы, раскрывающие обстоятельства убийства генерал-лейтенанта Н.Н. Духонина, названы конкретные исполнители убийства и их заказчики.

Издание рассчитано на историков, краеведов, музейных работников, учителей, учащихся школ и всех тех, кто интересуется историей.

УДК 355.424(470+571) "19"
355.48(100) "1914/1918"
ББК 633(2)5

© Ярошенко В. Я., 2021

Введение

В годы Советской власти об обстоятельствах зверского убийства Верховного Главнокомандующего Русской Армии генерал-лейтенанта Николая Николаевича Духонина 20 ноября (3 декабря) 1917 года на станции Могилев откровенно и нескладно врал, не называли и уводили от ответственности конкретных исполнителей убийства, спихивая все то на неизвестных и неопознанных «революционных» матросов, то на могилевскую уголовную «шпану-бразжку».

Бахвалиться было нечем, уж очень по-зверски была проведена ликвидация генерал-лейтенанта Н.Н.Духонина.

Николай Николаевич Духонин родился в 1876 году. Из дворян. Окончил Киевский кадетский корпус, Московское Александровское военное училище, Николаевскую академию Генерального штаба. Некоторое время служил в строю, а затем в управлении генерал-квартирмейстера (оперативное управление) штаба Киевского военного округа, был преподавателем в Киевском военном училище, а в 1916 году стал начальником разведывательного отдела штаба Киевского военного округа.

Во время Первой мировой войны занимал должности начальника разведывательного отделения 3-й армии, командира Луцкого пехотного полка, генерала для поручений при командующем Юго-Западного фронта. С весны 1917 года – начальник штаба Юго-Западного фронта, с сентября – начальник штаба Верховного главнокомандующего, генерал-лейтенант. В ноябре-декабре 1917 года был Верховным Главнокомандующим Русской Армии.

Награжден орденами Святого Георгия 4-й и 3-й степеней, Георгиевским оружием с надписью «За храбрость».

Можно утверждать, что история Белого движения началась в городе Быхове, а зверское убийство Николая Николаевича Духонина стала прологом к долгой и кровопролитной Гражданской войне, в которой, по неполным данным, погибло более пяти миллионов человек.

Судьба, карьера и мой путь к раскрытию убийства генерал-лейтенанта Н.Н. Духонина

100 лет назад, 20 ноября (3 декабря) 1917 года, на станции Могилев был зверски убит Верховный Главнокомандующий Русской Армии генерал-лейтенант Николай Николаевич Духонин.

Николай Николаевич Духонин. Родился 1 (13 декабря) 1876 года. Смоленская губерния, Российская империя – 20 ноября (3 декабря) 1917 года. Могилев, русский военачальник, генерал-лейтенант Верховный Главнокомандующий Русской Армии в ноябре-декабре 1917 года.

Согласимся с утверждением маститых историков о том, что правдивая история пишется примерно через сто лет после войн и революций... К этому времени раскрывается большая часть архивов, уходят из жизни гении и злодеи – участники тех героических и трагических событий. Уходят в мир иной и родственники-наследники, которые гордились либо стыдились деяний своих предков.

...Великую Октябрьскую революцию чаще всего называют переворотом. И ведь действительно, революции-перевороты совершаются гениями и злодеями, а многочисленные жертвы приносятся во имя «светлого будущего», власти, денег, чрезмерных амбиций вождей и даже демократии... Она была и осталась Великой по своим всемирно-историческим последствиям. Но, как и любая революция, отбросила наше общество назад.

1967 год. Советская страна торжественно отмечала 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. «Как много, – думал я. – Ведь в тот год моему отцу, Якову Ивановичу, участнику Великой Отечественной войны, исполнилось пятьдесят лет. А мне было всего двадцать лет, и был я студентом исторического

факультета Могилевского государственного педагогического института».

Истфак был кузницей кадров для комсомола, партии, советских органов, органов МВД и КГБ, Советской Армии. Те, кто туда по разным причинам не подходили или не хотели идти, шли в науку, средние школы и институты.

На мой взгляд, эта практика жива и поныне.

В истории исторического факультета наш курс выпуска 1969 года остался неповторимым. Четырнадцать из пятидесяти моих однокурсников получили «красные» дипломы с отличием. К примеру, старостой в нашей группе был Вячеслав Копытин, будущий кропотливый и неутомимый исследователь-археолог земель Могилевщины. Профессор, доктор исторических наук Яков Риер и профессор, доктор тех же наук Петр Лукьянов и по сей день сеют на истфаке разумное и вечное... Видными историками-исследователями стали Алексей Вишневский и Владимир Осмоловский. Владимир Лившиц создал музей в Горках и стал летописцем Горецкой земли.

Всех не перечесать, потянуло меня на воспоминания, но пора приблизиться к главной теме – к событиям Великого Октября в Могилеве. И, как бы там ни было, эти события я буду подавать через призму моей тогда молодой жизни.

Я хотел и стремился стать хорошим учителем истории, как и все мои сокурсники, довольно хорошо учился. Одно лето в составе студенческого отряда строил саманные домики в степях жаркого Казахстана. Родина была большой, необъятной, как и ее история. И она не замыкалась на Могилеве. Хотелось узнать больше, побывать в других городах, в столице – Москве, северном Ленинграде, в Киеве, в том же Минске, Вильнюсе и Каунасе, побродить по богатым музеям, окунуться в события дней прошедших... Интерес вызывала и история родного края.

Это желание привело меня на курсы экскурсоводов при Могилевском экскурсионном бюро, где молодых экскурсоводов умело ставила и до сих пор ставит «на крыло» Людмила Ивановна Супиталева, тогда старший методист экскурсионного бюро. Учебные экскурсии,

встречи с ветеранами – участниками событий, лекции известных ученых-краеведов – все это захватывало, увлекало. За одной партой со мной сидел студент строительного техникума Николай Ножников, будущий журналист, краевед, неутомимый труженик. Память о нем вечная.

Конечно же, тема «Победа Великого Октября в Могилеве» в год пятидесятилетия стала разрабатываться, пропагандироваться. Мне было поручено изучить и подготовить раздел о ликвидации Ставки Верховного Главнокомандующего и гибели генерала Н.Н. Духонина. До этого я уже освоил и проводил обзорную экскурсию «Памятники и памятные места г. Могилева», во время которой экскурсанты часто задавали вопросы, касающиеся этой достаточно щекотливой темы.

История КПСС и «Краткий курс истории ВКП(б)» называли Могилев контрреволюционным гнездом, «Вторым Версалем», а Верховного Главнокомандующего не иначе как врагом Советской власти. Ведь после победы в Петрограде Советская власть триумфально шествовала по всей Российской империи, победила практически везде, но не в Могилеве.

Железнодорожный вокзал г.Могилева1902г.

И всему причиной была Ставка и генерал Николай Николаевич Духонин. Он не только отказался признать новую советскую власть, но и освободил из быховской тюрьмы генералов Л. Корнилова, И. Романовского, А.

Лукомского, А. Деникина, С. Маркова, которые на юге России подняли мятеж против власти Советов и развязали Гражданскую войну.

Узнав об этом, революционно-настроенные питерские матросы и солдаты из отряда нового Главковерха Н.В. Крыленко, прибывшего 20 ноября 1917 года для ликвидации Ставки, устроили митинг на станции Могилев и подняли генерала Н.Н. Духонина на штыки.

Н.В. Крыленко пытался остановить самосуд, но его уговоры не подействовали. Ставка и ее руководитель перестали существовать, как и угроза из Могилева для Советской власти. Так, довольно кратко, для любопытных экскурсантов, я излагал те далекие, как мне казалось, события в Могилеве.

Во время празднования очередной победы Великого Октября в газетах появлялись большие натуралистические плакаты: контрреволюционный генерал Духонин поднят на штыки революционными матросами и барахтается над их головами...

Впечатление было и осталось жутковатым. В народное сознание вбивалась мысль: на штыки каждого противника Советской власти.

Это рассказывалось и показывалось в музейных экспозициях.

В архивы Москвы и Ленинграда я, естественно, попасть не мог, информацию черпал из газет и журналов, воспоминаний участников революции и Гражданской войны. К счастью, прошло только пятьдесят лет, многие из них были живы и здоровы... Исследователем я был совсем молодым, а при изучении темы возникло много вопросов и «темных пятен», хотелось узнать более конкретно и подробно о тех трагических событиях:

– Кто из питерских матросов и солдат доставил генерала Духонина из Ставки на станцию Могилев к штабному вагону, где находился Крыленко?

– От кого и как революционно настроенные солдаты и матросы узнали о бегстве узников быховской тюрьмы?

– Кто был конкретным исполнителем и поднял генерала Духонина на штыки? Ответов не было...

В экскурсионное бюро пригласили уроженца деревни Сидоровичи Могилевского района М.Т. Панасевича, который рассказал о своем участии в штурме Зимнего дворца и ликвидации контрреволюционной Ставки в Могилеве.

По его словам, довольно быстро их отряд добрался до Могилева, а когда прибыл на станцию, никакого сопротивления не встретил: Ставка уже разбежалась сама. Торжественным маршем отряд прошел от

железнодорожного вокзала по Днепровскому проспекту (ныне улице Первомайской) и без боя занял здания Ставки. Везде были выставлены караулы.

Генерал Н.Н. Духонин был задержан и отправлен на станцию Могилев к Н.В. Крыленко. И на станции Могилев, опять же, по его словам, матросы и солдаты подняли его на штыки. Сам он при этом не присутствовал, о митинге на станции Могилев не слышал, не знает, был ли митинг, так как почти все матросы и солдаты были заняты охраной зданий Ставки.

Расправу над Н.Н. Духониным наш земляк одобрял, так как считал его ярким противником Советской власти.

Матросы отряда, занявшего Ставку.

Было понятно, что В. И. Ленин и члены Советского правительства, не были сильно опечалены самосудом над Н. Н. Духониным – одним врагом стало меньше! Во всяком случае, следствия и суда над участниками самосуда не было...

Прапорщик Николай Васильевич Крыленко с 12 ноября 1917 года по 14 марта 1918 года был Верховным Главнокомандующим, пока эту должность не упразднили большевики.

Прошло десять лет. 1977 год. 60-летие Великого Октября, как всегда, отмечалось торжественно, величаво, пышно.

Моему отцу, ровеснику Октября, исполнилось 60 лет, а мне тридцать. Жизнь, судьба, карьера как бы подталкивали меня к разгадке трагической гибели генерала Духонина. В 1969 году была завершена учеба на истфаке. Я сдал госэкзамены на «отлично», но до «красного» диплома с отличием не хватило двух баллов. Два года работал учителем истории и организатором внеклассной и внешкольной работы средней школы № 1 г. Климовичи. Год служил в Советской Армии – 125 суток в карауле в тульских лесах и болотах: через день на ремень,

через два – на кухню. Командир роты и замполит поручили мне проводить политзанятия с личным составом.

Похудевшим и окрепшим вернулся в школу. Все получалось: история, ученики, которым, как я понимал, мои уроки нравились. Много времени занимала работа с «трудными» подростками, приходилось перевоспитывать их вместе с сотрудниками детской комнаты милиции местного райотдела внутренних дел.

С удовольствием принял предложение о работе инспектором детской комнаты милиции в Линейном отделе милиции на станции Могилев. Каждый день я заходил в городские вокзал-ворота, шел через рельсы и шпалы в отдел на улице Вокзальной, 1. Часто приходила мысль, что где-то здесь подняли на штыки бедного генерала Духонина. Через два года меня повысили – перевели инспектором в уголовный розыск. А еще через три года назначили на должность начальника инспекции по делам несовершеннолетних.

Но увлечение историей, краеведением оставалось, хотя времени было мало. «Нагрузили» политзанятиями для личного состава, довольно часто проводил экскурсии для милиционеров и офицеров, был избран секретарем комсомольской, а потом и партийной организации отдела. В 1982 году был назначен на должность заместителя начальника по политической части Линейного отдела милиции на станции Могилев.

В 80-е годы я был практически единственным замполитом в республике, прошедшим в отделе по всем ступенькам служебной карьеры. Все остальные приходили из райкомов-обкомов компартии. Но это уже, как говорят, совсем другая история.

Встреча с Е.Л Клявзо. Убийство генерала Н.Н. Духонина раскрыто

Не порывал со школой, благо подрастали дочь Наталья и сын Олег. Они учились в СШ № 24 г. Могилева по ул. Белинского, где и жена, Ольга Васильевна, работала учителем начальных классов. А поскольку был всеобуч, каждый учитель получал в «нагрузку» пару улиц и обязан был зайти в каждый дом два раза в год, чтобы

выявить-записать подросших и появившихся детей. Ольге Васильевне досталась улица Криничная.

Сентябрьским вечером 1977 года я топал от дома к дому по улице Криничной. Она и сейчас находится недалеко от железнодорожного вокзала, напротив вагонного депо, и берет свое начало от улицы Первомайской. Улица была застроена добротными частными домами, утопала в зелени деревьев и цветов, на огородах дымились бани... Жили здесь в основном работники железной дороги. Их дети посещали школу № 24, которую по старой памяти называли железнодорожной.

Дверь небольшого дома открыла пожилая худенькая бабушка.

Ефросинья Клявзо, в девичестве
Франциска Лабагайтис. 1915 г.

– «Всеобуч» мне уже не нужен, – пошутила она. – Живу одна, дочка и внуки далеко. А я – старая железнодорожница, всю жизнь проработала проводницей. Начинала еще до Октябрьской революции...

– Так Вы, возможно, и царя-батюшку Николая II в Могилеве видели? – поинтересовался я.

– Видела и царя, и всех его генералов царских, – ответила она.

– А генерала Духонина? – спросил я.

– Духонина-то много раз видела, ведь я работала проводницей в его вагоне. Хороший он был человек, вежливый, статный, красивый,

да не повезло ему, убили его на станции на моих глазах, возле его жевагона, – неожиданно для меня поведала она.

Тут уже я был ошарашен: прошли десятилетия, а оказывается, что жив прямой свидетель гибели генерала Н.Н. Духонина. Так я познакомился с Ефросиньей Людвиговной Клявзо, 1888 года рождения, уроженкой Свентянского уезда – сейчас это территория Литвы.

Ей шёл уже 89-й год, но у нее была хорошая светлая память, она была подвижна: топила печку в доме, работала на грядках в огороде. Забегая вперед, скажу, что прожила она 106 лет и ушла из жизни в 1994 году.

А сейчас о главном – о гибели Духонина, со слов Ефросиньи Людвиговны Клявзо:

- В 1917 году я работала помощником проводницы в вагоне генерала Духонина. Дело мое было – убрать,

Ефросинья Людвиговна Клявзо, 1970 г. навести порядок в вагоне, топить котел, чтобы в вагоне было тепло. Всю жизнь, до пенсии, проработала я проводницей. О генерале Духонине и его гибели меня никто не расспрашивал, да и я кроме своей семьи никому об этом не рассказывала.

Помню хорошо, что когда царя Николая свергли, для всех и для меня это было неожиданностью. В Могилеве в то время было спокойно, было много военных. Потом к власти пришли Ленин и большевики, и они сняли генерала Духонина с должности. Жил и работал Духонин в городе, в Ставке. А его вагон стоял на станции Могилев и мы с проводницей этот вагон обслуживали. После революции Духонин в вагоне никуда не выезжал.

В ноябре 1917 года вагон Духонина (без генерала) вместе с нами перегнали в Витебск. В Витебске в вагон заселился новый главнокомандующий, назначенный Лениным. Это был Крыленко.

Утром состав и наш вагон, где был Крыленко, прибыл в Могилев. Солдаты и матросы ушли в город. Во второй половине дня я убирала в вагоне, подметала тамбур и вышла из вагона. Я заметила, что четыре матроса подвели генерала Духонина к другому тамбуру, потом быстро сняли винтовки и стали колоть его штыками. Кололи все и много раз. Потом взяли Духонина за руки и ноги, занесли в

тамбур и закрыли за собой дверь. Все это произошло очень быстро.

Я ужасно испугалась, вбежала в свое рабочее купе и обомлела. Меня трясло, я не могла успокоиться. Вечером я ушла домой. Что было дальше с телом Духонина, я не знаю, – несколько дней пробыла дома, на работу не выходила, мне было страшно...

Точно помню, что когда возле вагона четыре матроса штыками кололи Духонина, то новый командующий находился в этом же вагоне. Никого больше возле вагона не было, кроме четырех матросов и Духонина. Не знаю, видел ли все это Крыленко, но он мог все видеть через окно вагона.

Это я запомнила на всю жизнь. Но мужу и взрослым детям редко рассказывала об этом – время было такое, сталинское, лучше было промолчать... К счастью, об этом у меня никто не спрашивал, обо мне не помнили, забыли...»

...Сотрудники уголовного розыска, получив такие прямые доказательства, считают такое преступление раскрытым и квалифицируют его не иначе, как убийство. Пожалуй, и убийство Духонина можно назвать заказным. Чуть позже – о конкретных исполнителях.

Полагаю, что читатель сам поймет, кому было выгодно «ликвидировать» Н.Н. Духонина и Ставку, и кто был «заказчиком». Слово и понятие «ликвидация» с тех пор приобрело зловещий, трагический смысл, как для отдельных людей, так и для всего народа. Потом была ликвидация царской семьи, а в годы Гражданской войны «в штаб к Духонину», то есть на верную смерть, без суда и следствия отправляли многих врагов молодой республики.

Самым страшным периодом в истории советского народа была «ликвидация кулачества как класса». Это была трагедия для миллионов разоренных крестьян-тружеников, сгинувших на Колыме, в Воркуте, на Беломорканале, сибирских и казахских стройках пятилеток... от пуль, голода и холода.

«Ликвидация» стала синонимом уничтожения, убийства всех неугодных без следствия и суда (по беспределу).

...22 ноября 1917 года в газете «Правда» появилась статья «О ликвидации Ставки в Могилеве», подписанная «Комиссар Кондак».

Привожу один абзац статьи комиссара Кондака: «В это время разыгралось прискорбное событие, омрачившее торжество победы демократии. Со станции было получено известие, что возбужденная толпа окружила вагон главоверха, куда был приведен для обеспечения его личной безопасности генерал Духонин и где его охранял надежный караул матросов «Авроры», и потребовала его выдачи. Немедленно главнокомандующий Крыленко силами своего штаба выехал на вокзал, решительно прорвался в окружаемый вагон и произнес горячую речь против самосудов. Убежденная доводами, толпа разошлась. Но через полчаса возбужденные группы матросов и солдат снова собрались около вагона, и скоро многотысячная толпа, возбужденная известием о побеге Корнилова и других контрреволюционеров, стала осаждать вагон. Защищавший своей грудью генерала Духонина, с риском для жизни, Крыленко и чины его личного штаба, генерал Одинцов и матросы «Авроры» были сняты, обезоружены, оттеснены. Генерал Духонин вытасчен разъяренной толпой и убит».

Но у нас есть возможность сравнить изложенное комиссаром Кондаком со свидетельствованием Е.Л. Клявзо и увидеть, что он «грудью» выгораживает Крыленко и всю вину за убийство Духонина перекладывает на «многотысячную толпу».

Шли годы, обстоятельства убийства Духонина обрастали еще более трагическими домыслами и мифами. Так, в 1932 году в Вильно эмигрантка Марина Белевская (Летягина) издала личные воспоминания «Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилеве. 1915-1918»: «На вокзале, несмотря на защиту Крыленко, толпа красноармейцев подняла на штыки генерала Духонина. Его изуродованный труп распяли в товарном вагоне, прибив руки гвоздями. В рот трупа вложили окуроч, и вся чернь ходила смотреть на поруганное тело генерала Духонина, плюя ему в лицо и осыпая страшными

ругательствами. В таком виде нашла его и его жена, которая, узнав об убийстве мужа, приехала на вокзал».

Несомненно, что в первой части Марина Белевская (Летягина) кратко повторяет комиссара Кондака. И без всяких ссылок на кого-то она добавляет ужасы о «распятии», «окурках», и «плевках»...

Генерал-майор М.Д. Бонч-Бруевич в своей книге «Вся власть Советам» изложил следующее: «Тело Духонина я видел в тот же вечер, но о подробностях учиненного над ним самосуда узнал много позже. Рассказал мне их матрос гвардейского экипажа Приходько, прибывший в Могилев в качестве коменданта поезда нового главковерха».

Ни М.Д. Бонч-Бруевич, ни комендант поезда Приходько о поругании над телом генерала Духонина ничего нам не сообщают.

В своих показаниях прапорщик Крыленко по делу об убийстве генерала Духонина пишет: «Формально следствия по поводу убийства я не считал возможным наряжать до тех пор, пока не выведу матросов совершенно. 21-го ноября матросы мною были выведены и 22-го утром поручено коменданту ст. Могилев произвести дознание, опрос свидетелей и медицинское освидетельствование трупа. В ночь на 23-е в сопровождении офицера для поручений из личного моего штаба кап. Постникова, тело в запаянном цинковом гробе отправлено в Киев».

Газета «Новая жизнь» Пг., 1917. № 183 (189) 30 ноября (13 декабря), с. 3.

В Киев уехала из Могилева и жена Духонина Наталья Владимировна.

Николай Духонин в 1906 году вступил в брак с Натальей Владимировной Вернер – дочерью почетного потомственного гражданина Киева. Она была образованной и красивой девушкой.

Мои попытки узнать о могиле Н.Н. Духонина в Киеве увенчались не очень большим, но все же успехом. Сотрудник музея истории Киева Анатолий Григорьевич Збанацкий поведал следующее: «Полагаю, что генерал-лейтенант Николай Николаевич Духонин был похоронен в семейном (фамильном) склепе Вернеров на кладбище

«Аскольдова могила». Кладбище находилось на правом, крутом берегу Днепра. Генералы, дворяне, действительные и тайные статские советники, почетные потомственные граждане Киева, герои России находили там последнее упокоевание. В 30-е годы во время социалистической реконструкции кладбище «Аскольдова могила» превратили в парковую зону. Склепы и могилы сравняли с землей вместе с останками старого и ненужного прошлого и засеяли травой. На другие кладбища перенесли немногих, среди них, например, останки легендарного российского летчика Петра Нестерова. Надгробные плиты из кладбища вывезли и использовали вторично для облицовки зданий. Церковь на «Аскольдовой могиле» в 30-е годы была перестроена в парковый павильон, в настоящее время церковь восстановлена».

P.S.

В Могилеве, чуть позже, в 60-е годы, случилось что-то подобное: кладбище по проспекту Мира (бывшая улица Ледьковская), где покоились знатные люди города, сравняли, засеяли травой и превратили в сквер-парк.

Остались вековые липы напротив здания консерватории – бывшего горкома партии. Гримаса истории – переулок Кладбищенский, ведущий на разоренное Соборное кладбище, назвали именем Н. В. Крыленко.

Исполнители. Четыре матроса со штыками – кто они? Тайное становится явным...

...Человек тщеславен, лавры Герострата не дают ему покоя. И пусть не сразу, но и самые закоренелые преступники расскажут-проболтаются друзьям, соседям и другим людям, как все это произошло, что это «он, они с друзьями замочили, грохнули, угнали...» и т.д. А если это человек публичный, авторитетный и геройский, и не

считает совершенное им преступным и греховным, то обязательно поделится с современниками содеянным, расскажет, напишет мемуары... Чтобы войти в Историю.

...Прошли годы, и видный советский чиновник Сергей Дмитриевич Павлов («мичман Павлов») утверждал-заверял, что именно матросами его «Северного летучего отряда» 20 ноября 1917 года в Могилеве был поднят на штыки бывший верховный главнокомандующий русской армией генерал-лейтенант Н.Н. Духонин.

В своей анкете С. Павлов писал: «В ноябре 1917 года был начальником матросского отряда, занявшего Ставку Духонина. Мной совместно с тт. Рошалем и Сахаровым произведен арест Духонина».

Прапорщик Н.В. Крыленко в своих письменных показаниях по делу об убийстве Духонина сообщает: «Прибывши лично в Могилев около 12 часов 20 ноября и занятый текущими делами, я получил извещение, что генерал Духонин приехал в сопровождении мичмана Павлова и находится в моем поезде в вагоне-столовой».

Итак, мы уже точно знаем, что мичман Павлов совместно с Рошалем и Сахаровым произвели арест-задержание Духонина в Ставке. Они и привезли его на станцию Могилев. В автомобиле и тогда было пять мест: для Павлова-Сахарова-Рошаля и водителя-матроса, и Духонина-генерала.

Но живым в вагон Духонин, согласно воспоминаниям помощницы проводницы Е.Л. Клявзо, не попал: «Четыре матроса с винтовками со штыками подвели к тамбуру вагона генерала Духонина. Потом быстро

сняли винтовки и стали колоть Духонина штыками. Кололи все и много раз. Потом быстро взяли Духонина за руки и ноги и занесли так же быстро в тамбур, и закрыли за собой дверь».

Смею утверждать, уверен, что эти четверо и есть исполнители: мичман Павлов, доктор Рошаль, прапорщик Сахаров и пока неизвестный матрос вонзили свои штыки в тело генерала Духонина у тамбура вагона Н.В. Крыленко, по утверждению проводницы Е.Л. Клявзо.

Мичман Павлов

«Мичман Павлов» – под таким прозвищем вошел в историю Великой Октябрьской революции 20-летний Сергей Дмитриевич Павлов. Он – один из ярких исполнителей того, что намечалось – планировалось в Смольном – штабе революции. Они «делали революцию».

Павлов С.Д. (1897-1946) петроградскую школу прапорщиков.

Родился Сергей в Санкт-Петербурге 8 сентября 1897 года в семье рабочего-чуваша. После шести классов школы устроился на работу. В 19 лет, в 1916 году, Павлов был призван на действительную военную службу, отправлен в 17-й пехотный Сибирский полк, где принял участие в боевых действиях Первой мировой войны. Воевал храбро, показал себя смекалистым солдатом и был направлен на обучение в

За четыре месяца до своего двадцатилетия прапорщик Сергей Дмитриевич Павлов был принят в ряды РСДРП(б).

Весной 1917 года Павлов получает назначение в 176-й запасный пехотный полк, дислоцированный в Петербурге. Накануне Октябрьского вооруженного восстания по рекомендации члена Петроградского ВРК В.А. Антонова-Овсеенко он принимает командование над 2-м Балтийским флотским экипажем, вошедшим в историю под названием «Северный летучий отряд». Оставаясь в той же армейской шинели, Павлов повел сошедших с кораблей матросов на штурм Зимнего дворца. В ноябре 1917 года отряд Павлова участвует в разгроме мятежа

Керенского-Краснова. За умелое руководство боевыми действиями на Гатчинском направлении Павлов, по просьбе самих матросов, специальным приказом Наркомвоенмора был переведен на флот с присвоением ему звания «мичман», которое и закрепилось за ним на всю жизнь.

Так что в Могилев 20 ноября 1917 года отряд прибыл для ликвидации-захвата Ставки под командованием «мичмана Павлова».

С поставленной задачей «мичман» управлялся успешно: Ставка мирно захвачена, генерал-лейтенант Н.Н. Духонин, ее руководитель, ликвидирован!

На следующий день, 21 ноября, по приказу Н.В. Крыленко «мичман Павлов» с отрядом спешно покидают Могилев и направляются в Петроград. В дознании они участия не принимают! Ни в Могилеве, ни в Петрограде!

Уже 29 ноября 1917 года во главе сводного отряда балтийских матросов и 17-го Сибирского стрелкового полка С.Д. Павлов отправляется на Южный Урал, где «Северный летучий отряд» установил Советскую власть, захватил Троицк, изгнав из него казаков И.И. Дутова. Потом отряд был переброшен под Бузулук, где Павлова назначили командующим Оренбургским фронтом.

Потом было сибирское направление, активное участие в разгроме Колчака, два ордена Красного Знамени за его разгром.

Бои гражданской войны С.Д. Павлов завершил в 1919 году на Дальнем Востоке, занимая пост командующего 2-й Амурской армией. И было ему уже 22 года от роду.

В 20-е годы краском Павлов совмещает сразу несколько военных постов: заместителя командующего частей особого назначения, инспектора вузов Наркомата обороны, руководителя Военно-морской инспекции НКРКИ СССР.

В начале 1930-х годов Павлов уходит на гражданскую работу, работает военруком в Комвузе имени Свердлова, потом занимает высокие посты начальника Управления – члена коллегии НК совхозов СССР, председателя общества «Дирижаблестрой».

В годы Великой Отечественной войны его снова призывают на военную службу. Получив звание полковника, в должности командира 51-й стрелковой бригады, входящей в состав 4-й ударной армии генерала А.И. Еременко, С.Д. Павлов участвует в освобождении городов и сел Калининской, Псковской областей, части Белорусской ССР. 1943 году по состоянию здоровья Павлов вынужден был оставить военную службу. 13 марта 1946 года после продолжительной и тяжелой болезни С.Д. Павлов умер.

В его честь названы улицы в некоторых населенных пунктах бывшего СССР. В городе Троицке Челябинской области С.Д. Павлову установлен памятник работы скульптора Э.Э. Головницкой и архитектора Е.В. Александрова. На постаменте начертано: «Мичман Павлов». Памятник сооружен на народные средства, торжественно открыт в 1971 году. Именем С.Д. Павлова назван минный тральщик «Мичман Павлов». Принят в состав ТОФ в 1970 году, исключен из состава в 1992 году.

Доктор Рошаль

Рошаль С.Г. (1896-1917)

Семен Григорьевич Рошаль (13 (25) января 1896 г. Санкт-Петербург – 8 (21) декабря 1917 г.) – российский революционер, член РСДРП(б). Убит членами тайной офицерской организации на Румынском фронте.

Я ошибался, представляя, что в отряде Крыленко был пожилой и седой доктор-еврей с набором медицинских инструментов... Все совсем не так. Семену Рошалю исполнился только 21 год, когда он прибыл в Могилев.

Интернет по праву называет его «участником захвата Ставки Верховного Главнокомандующего и убийства генерала Н. Н. Духонина».

У молодого революционера большая предыстория: революционной работой он начал заниматься с 1912 года, в 1914 году вступил в РСДРП(б).

С большим трудом он поступает в Психоневрологический институт в Петербурге, где активно работает среди студентов. Отсюда и прозвище «Доктор».

В сентябре 1915 года Рошаль был мобилизован и отправлен на Северный фронт. В декабре 1915 года арестован за революционную пропаганду на фронте, заключен в тюрьму «Кресты». Освобожден из тюрьмы во время Февральской революции.

В марте 1917 года был избран председателем горкома РСДРП(б) и членом Кронштадтского совета. Играл ключевую роль в привлечении балтийских матросов на сторону большевиков.

В октябре 1917 года Семен Рошаль – комиссар сводного отряда матросов и солдат при подавлении выступления Керенского-Краснова под Петроградом. Этим

«Северным летучим отрядом» командует 20-летний Сергей Павлов («мичман Павлов»).

«Северный летучий отряд» под командованием «мичмана Павлова» и комиссара Семена Рошалья («доктор Рошаль») вместе с отрядом прапорщика Сахарова, под общим командованием нового Главковерха Крыленко, прибывают 20 ноября 1917 года в Могилев.

Так сын петербургского коммерсанта Семен прочно вошел в историю Великого Октября. В его честь был переименован г. Крестов Брод в Московской области, его имя носили Адмиралтейская набережная и Адмиралтейский проспект в 1918-1944 годах, улицы и площади в Кронштадте...

В декабре 1917 года он был направлен Лениным в качестве комиссара Совнаркома на Румынский фронт для организации фронтового военно-революционного комитета, где и был убит...

Прапорщик САХАРОВ

О прапорщике Сахарове мы знаем только то, что 20 ноября в 10 часов в Могилев вступил отряд Петроградского ВРК под начальством прапорщика Сахарова.

Данные о четвертом «матросе с винтовкой со штыком» можно узнать, поработав в архивах Петербурга и Москвы. Согласимся с утверждением маститых историков о том, что правдивая история пишется примерно через сто лет после войн и революций... Гибель генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина была первым «ритуальным», политическим убийством новой молодой власти. Вторым, но первым по значению, более массовым и трагическим, было жестокое убийство семьи Николая II и его приближенных...

Зверское убийство генерала Духонина – это «скелет» в шкафу большевистской власти! И этот «скелет» они упрятали надолго.

Послесловие

Пожалуй, нам пора вернуться к героине нашего рассказа, к ее не менее тяжелой и трагической жизни.

Ефросинья Людвиговна Клявзо, до замужества в 1920 году – Франциска Людвиговна Лабагайтис. Родилась 29 июня 1888 года в литовской семье в Свентянском уезде. Сейчас это территория Литвы.

Счастливого детства у маленькой Франциски не было. Умирает мать, она растет в семье у дяди в Орше, но дядя и его жена тоже умирают, и маленькая девочка попадает в детский дом в городе Шуя, в России. В Могилев она приехала к своему брату, который уже работал на заводе, сама стала работать проводником на ст. Могилев.

В 1920 году проводница Франциска выходит замуж за комиссара станции Могилев Ивана Феликсовича Клявзо, меняет не только фамилию, но и имя.

20-е и 30-е годы были довольно тяжелыми, но счастливыми для молодой семьи: подрастали три сына и две дочери. Было много радости, когда большая семья переехала в свой дом по улице Криничной.

Тяжелой вехой в истории всего народа и семьи Клявзо стала Великая Отечественная. Похоронки не обошли их избу, как и большинство семей. Муж отправляет Ефросинью Людвиговну вместе с дочерьми Ольгой и Марией, сыном Эдуардом в эвакуацию. С трудом они добираются до Саратова. Сам Иван Феликсович уходит к партизанам в Кличевский район.

Сыновья Виктор и Вячеслав были призваны в армию и попали в фронтовые части. Вячеслав, 1920 года рождения, погиб в известном всем бою под Ленино в Горечком районе, в октябре 1943 года. Виктор, 1921 года рождения, был машинистом бронепоезда. В 1944 году погиб на Украине,.

... В мае 1944 года Иван Феликсович в очередной раз пришел из партизанского отряда в Могилев за оружием и солью. До освобождения города оставалось совсем немного, но 16 мая в районе станции Могилев его опознали полицейские. Началась перестрелка, силы явно были неравны. Иван Федорович не сдался, погиб героически...

Жизнь в эвакуации была и холодной, и голодной. Случайные заработки матери не могли накормить семью, и дочь Мария, 1927 года рождения, устроилась на работу поваром в военное эксплуатационное отделение № 38.

– Наш железнодорожный состав шел за фронтом и путейцы, связисты-железнодорожники восстанавливали взорванную немцами железную дорогу. Работали, не жалея себя; от снабжения воинских частей боеприпасами, продовольствием, зависела победа. Было страшно, нас бомбили нещадно, помню, что станция Брянск лежала в руинах, но через сутки к фронту пошли первые поезда, – вспоминает Мария Ивановна.

**Мария Ивановна, дочь
Ефросиньи Клявзо. 1948 г.**

Налеты, бомбежки вражеской авиации – все это пережила совсем молодая Мария Ивановна вместе с железнодорожниками, и с ними она дошла до Победы, до Берлина. В победном 45-м она вышла замуж за молодого лейтенанта-фронтовика.

...Октябрь 2015 года. Мария Ивановна перебирает и показывает мне старые фотографии. В квартире по улице 30 лет Победы в Могилеве уютно, это большой многоэтажный дом рядом с Олимпийским спортивным комплексом.

– Ох, и много нам пришлось поколесить с Федором по военным гарнизонам и частям Союза, пока я стала женой полковника. Хорошим он был командиром и человеком, любил солдат, бранного слова не допускал ни в семье, ни на службе. Отслужив, вернулись в Могилев. По стопам отца пошел наш сын Александр, он живет в Борисове. К сожалению, не так давно не стало мужа, неумолимы годы, но я не сдаюсь, – говорит Мария Федоровна, подшучивая над жизнью и болезнями-болячками...

Она очень похожа на мать Франциску (Ефросинью) Людвиговну.

“– Все то, что вы написали о моей матери, о гибели Духонина, правдиво, – говорит она – Мать не очень часто, но рассказывала нам об этом, но я, мы все не придавали этому большого значения - сколько их, генералов, полегло, было убито и в Гражданскую, и в Великую Отечественную! Сколько бед, горя, страданий народных видела я, пройдя от Брянска до Берлина, мне тяжело об этом вспоминать...”

Кто он, комиссар Кондак?

Это его статья «О ликвидации Ставки в Могилеве» появилась уже через два дня, 22 ноября 1917 года, в газете «Правда».

Смею утверждать, что «Комиссар Кондак» и новый Главковерх – прапорщик Николай Васильевич Крыленко, – одно и то же лицо!

Первый и последний раз «Комиссар Кондак» появился в «Правде» и навсегда исчез из истории Великой Октябрьской. Не было «Кондака» – журналиста и комиссара – и среди ликвидаторов Ставки в Могилеве.

Но был прапорщик Крыленко, имевший, по словам современников, «блестящие организаторские способности». Николай Васильевич знал о силе и влиянии печатного слова, в 1911 году работал в большевистской газете «Звезда», затем перешел в «Правду». Был он хорошим агитатором-оратором.

Витиеватый стиль изложения, длинные предложения с причастными и деепричастными оборотами – сравнительный анализ статьи «Комиссара Кондака» и письменных показаний прапорщика Крыленко по делу об убийстве генерала Духонина позволяет мне сделать такой вывод-предположение.

А то, что написал – придумал «Кондак» – Крыленко в газете «Правда» об убийстве Духонина, стало опорой, главной истиной для всех лжесвидетелей, для Совнаркома.

Надо было обосновать, что убийство Духонина от него, Крыленко, не зависело, не им совершено, а «толпой-шпаной-бражкой». Надо было увести от ответственности исполнителей. Слухи, домыслы только должны были

очернить Духонина, подвести базу для оправдания дикой расправы.

Но когда к событиям причастны десятки, а то и более людей, то неизбежно в их показаниях появляется много противоречий, искажений, а то и откровенная ложь, которая опровергается объективными обстоятельствами-доказательствами.

И через 100 лет можно попытаться оценить эти доказательства, и назвать конкретных исполнителей и заказчиков...

Примечание. Кондак, потом канон с XVIII века – жанр церковной византийской песни-гимна, посвященный тому или иному церковному празднику. Древние кондаки представляли собой многострофные поэмы. Строфы читал кононарх, рефрен (припев) пел народ.

Можем предположить, что безбожник «Комиссар Кондак» – Крыленко пропел гимн-песню, прочитал-написал полный Кондак, и по-своему отпел Духонина в газете «Правда».

И этот трагический, но фальшивый кондак-песню-гимн Духонину из газеты «Правда» уже целое столетие читают-перепевают исследователи и историки.

Но вспомним библейское: нет ничего тайного, которое не стало бы явным.

Генерал Н.Н. Духонин – новомученик!

... Он знал, что будет казнен, предполагал, что будет расстрелян. Он был воин, оставался верным присяге и воинскому долгу, любил Родину, Россию. Но враги уготовили ему мученическую смерть.

Он принял смерть за друзей своих, дав команду об освобождении из тюрьмы быховских узников. Это генералы Корнилов, Деникин, Лукомский, Романовский, Марков – участники корниловского мятежа в августе 1917 года. Без его команды-распоряжения им грозила такая же жестокая расправа. Он, генерал-лейтенант Николай Николаевич Духонин, не принял новой власти, не признал ее... Этого одного было достаточно для вынесения смертного решения-приговора этой властью. Ему исполнилось только 40 лет.

Он пытался остановить насилие, предотвратить войну брата против брата.

«Къ Вамъ, представители всей русской демократии, – говорил Духонинъ въ своемъ обращеніи къ стране, – къ вамъ, представители городовъ, земствъ и крестьянства – обращаются взоры и мольбы арміи: сплотитесь всѣ вмѣстѣ во имя спасения Родины, воспряньте духомъ и дайте изстрадавшей землѣ Русской власть, – власть всенародную, свободную въ своихъ началахъ для всѣхъ гражданъ Россіи и чуждую насилія, крови и штыка». Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. – апрель 1918 г. Репринтное воспроизведение. «Наука». Москва. 1991, стр. 139.

«Я не хочу братоубийственной войны, – говорил он командирам. – Тысячи ваших жизней будут нужны Родине. Настоящего мира большевики России не дадут. Вы призваны защищать Родину от врага и Учредительное Собрание от разгона... Благословив других на борьбу, сам остался. Изверился очевидно во всех, с кем шел.

Я имел и имею тысячи возможностей скрыться. Но я этого не сделаю. Я знаю, что меня арестует Крыленко, а может быть, меня даже расстреляют. Но это смерть солдатская.

На другой день толпа матросов – диких, озлобленных на глазах у «главоверха» Крыленко растерзала генерала Духонина и над трупом его жестоко надругалась». Деникин А.И. Там же. Стр. 145.

«Надежды генерал-лейтенанта Духонина на объединение не сбылись, его предали, оставили все... Духонин был и остался честным человеком. Он ясно отдавал себе отчет, в чем состоит долг воина перед лицом врага, стоящего за линией окопов, и был верен своему долгу...». Деникин А.И. Там же. Стр. 144.

К новомученикам православная церковь причисляет священников, служителей церкви, погибших от большевистского режима.

Убийство генерала Н.Н. Духонина было первым политическим убийством нового режима. Вторым, но первым по значимости, было убийство Николая II и его семьи, причисленных к новомученикам.

Испытания, зверское убийство, выпавшее на долю Н.Н. Духонина, верность Присяге, любовь к Отечеству, смерть за друзей своих – все это ставит его в один ряд с новомученикам.

Его казнили, ибо не ведали, что творили...

...Получив новые весомые доказательства трагических событий на станции Могилев 20 ноября (3 декабря) 1917 года, компетентные органы (МВД, КГБ, Следственный комитет) в таких случаях проводят дополнительную проверку и возбуждают уголовное дело... с выходом на место происшествия, опросом свидетелей, проведением экспертиз, сбором доказательств в архивах, их всесторонней, полной и объективной проверкой, анализом, сопоставлением с другими доказательствами, имеющимися в материалах и в уголовном деле.

Наша история ждет своего продолжения...

Еще один прямой свидетель зверского убийства Н. Н. Духонина.

Повторюсь, утверждая, что и через сто лет можно отыскать свидетелей зверского убийства генерала Духонина.

...Нет более любознательного человека, вникающего в события столетней давности, чем Светлана Алексеевна Гончерева. У нее, бывшего инженера, совсем маленькая должность смотрителя в зале Могилевского областного краеведческого музея имени Е. Р. Романова.

Посетитель музея, мужчина средних лет, внимательно осматривал, вчитывался в стенды экспозиции, посвященные ликвидации Ставки в Могилеве и гибели генерала Н.Н. Духонина. Потом, повернувшись к Светлане Алексеевне, произнес: «Все было не так, как здесь изложено. Мой дед-железнодорожник был очевидцем убийства генерала Духонина!»

Вот для таких-то заявлений-находок я оставил Светлане Алексеевне номер своего телефона.

...Через час, 28 апреля 2016 года, в уютном читальном зале городской библиотеки я записывал воспоминания Юрия Анатольевича Кроера, 1952 года рождения, уроженца г. Могилева. Привожу их дословно:

«Мой дед – Кроер Митрофан Парфенович (1880 – 1947 годы) – был уроженцем Толочинского района. Всю свою жизнь он проработал на станции Могилев то ли кондуктором, то ли главным кондуктором. Жил он с семьей в квартире, в доме по улице Первомайской, сейчас там расположена «Белтелерадиокомпания», жил там до июля 1941 года.

К 1917 году дед имел двоих сыновей и двух дочерей. Мой отец Анатолий Митрофанович (1924 – 1988 гг) часто приводил воспоминания своего отца (моего деда) о гибели на станции Могилев генерала Духонина. В частности, он утверждал, что его отец видел, как революционные матросы «штыками прикололи генерала Духонина к вагону».

Он никогда не рассказывал ни про митинг, ни про толпу матросов».

Сопоставив утверждения Кроера Митрофана Парфеновича о том, что он был очевидцем того, как «матросы штыками прикололи генерала Духонина к вагону», с воспоминаниями помощницы проводника штабного вагона Ефросиньи Людвиговны Клявзо о том, что «четыре матроса подвели генерала Духонина к другому тамбуру, потом быстро сняли винтовки и стали колоть его штыками. Кололи все и много раз. Потом взяли Духонина за руки и ноги, занесли в тамбур и закрыли за собой дверь. Все это произошло очень быстро», приходим к выводу, что оба они были прямыми свидетелями тяжкого преступления, умышленного зверского убийства генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина. И при этом не было «многотысячной толпы возмущенных митингующих солдат и матросов», а было спланированное заказное убийство!

Примечание:

Работа главного кондуктора, либо кондуктора была весьма важной и хорошо оплачиваемой. Они отвечали за техническое состояние пассажирских и грузовых поездов в пути следования на перегонах, следили за сохранностью перевозимых грузов и обеспечением безопасности пассажиров. Главный кондуктор находился на тормозной площадке в первой половине состава, кондуктор, старший

кондуктор на площадке последнего вагона. Люди старшего поколения могут вспомнить железнодорожника в огромном теплом тулупе, восседавшего на площадке последнего вагона, обдуваемого злым ветром и морозом.

Только в 70-е годы двадцатого века кондукторов и главных кондукторов упразднили с переходом на автосцепку и автоматические тормоза.

Надругательство над трупом генерала – было ли оно? Да, было!

Ничто не проходит бесследно... Тем более, когда совершаются такие громкие и тяжкие преступления – всегда остаются следы на месте происшествия, даже если их старались замести – в прямом и переносном смысле,

По дням, а иногда и часам, исследовал события известнейший могилевский краевед-историк И.И. Филиппович в книге «Могилев: хроника событий 1917-1918 (по архивным и печатным материалам)», Могилев, 1995 год.

«20 ноября. В 10 часов утра в Могилев вступил отряд Петроградского ВРК под начальством прапорщика Сахарова. Вслед за ним прибыл матросский отряд мичмана Павлова и поезд Верховного главнокомандующего прапорщика Крыленко. Все другие эшелоны, спешившие к Могилеву для ликвидации духонинской Ставки, были приостановлены и возвращены обратно».

В предыдущих разделах нашего исследования мы установили: арест, задержание генерала Духонина в Ставке произвели Сергей Павлов («мичман Павлов»), комиссар Семен Рошаль («доктор Рошаль»), прапорщик Сахаров. На «моторе» - автомобиле они привезли его на станцию Могилев и подвели к тамбуру вагона Н. В. Крыленко.

Но живым в вагон Крыленко Духонин, согласно воспоминаниям помощницы проводницы, Ефросинья Людвиговна Клявзо, не попал. «Четыре матроса с винтовками со штыками подвели к тамбуру вагона генерала Духонина. Потом быстро сняли винтовки и стали колоть Духонина штыками. Кололи все и много раз. Потом

быстро взяли Духонина за руки и ноги и занесли так же быстро в тамбур, и закрыли за собой дверь. Все это произошло очень быстро», – вспоминает Клявзо.

У нас нет оснований не доверять ей, потому что она – прямой свидетель.

Эти четверо и есть исполнители: мичман Павлов, комиссар Рошаль, прапорщик Сахаров и пока неизвестный матрос вонзили свои штыки в тело генерала Духонина у тамбура вагона Крыленко.

Ефросинья Людвиговна ужасно испугалась, вбежала в свое рабочее купе и обомлела... Что было дальше с телом Духонина, она не знала – несколько дней пробыла дома, на работу не выходила, ей было страшно...

Полагаю, что это спасло ей жизнь, ее, «лишнего» свидетеля, толком и не заметили.

А вот как описал убийство генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина новый главковерх прапорщик Н. В. Крыленко: «Двое или трое матросов стояли на низких ступеньках и дергали меня за руки, – пишет Крыленко, – я не мог вынуть револьвера. В то же время я услышал крики на противоположной стороне вагона и понял, что уже поздно. Одновременно окружавшие меня матросы сняли меня, как малого ребенка, с площадки и со словами «не бойтесь, вам ничего не будет», отошли шага на четыре в сторону. В то же время я увидел Духонина, выброшенного или скорее вытолкнутого из вагона. Двое держали его за руки. Он оказался в толпе, сомкнувшейся вокруг кольцом, шагах в 2-3 от него. Передо мной мелькнуло его лицо, сразу он был проткнут тремя или четырьмя штыками. Духонин упал на землю лицом к земле, по голове были нанесены еще удары прикладами и шашкой и, наконец, один матрос выстрелил в упор два раза. После этого с криками «ура» толпа начала расходиться».

В показаниях Крыленко нет ответа на вопрос: где трое суток (20-23 ноября) и в каких условиях находилось тело генерала Духонина, до того, как оно было отправлено в Киев?..

«На вокзале, несмотря на защиту Крыленко, толпа красноармейцев подняла на штыки генерала Духонина. Его изуродованный труп распяли в товарном вагоне,

прибив руки гвоздями. В рот трупа вложили окурок, и вся чернь ходила смотреть на поруганное тело генерала Духонина, плюя ему в лицо и осыпая страшными ругательствами. В таком виде нашла его и его жена, которая, узнав об убийстве мужа, приехала на вокзал», – так, еще более трагически, описывает казнь генерала Духонина эмигрантка Марина Белевская (Летягина), издавшая в 1932 году в Вильно личные воспоминания «Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилеве. 1915-1918».

А вот как описывал убийство генерала Духонина 20 ноября (3 декабря) 1917 года генерал-майор М.Д. Бонч-Бруевич:

«Тело Духонина я видел в тот же вечер, но о подробностях учиненного над ним самосуда узнал много позже. Рассказал мне их матрос гвардейского экипажа Приходько, прибывший в Могилев в качестве коменданта поезда нового главковерха...

...Еще через полчаса у вагона снова собралась толпа. Она была значительно больше первой и вела себя куда воинственнее и грубей. У многих были винтовки и ручные гранаты. Один из наиболее настойчивых матросов забрался на площадку и все время порывался оттолкнуть часового и проникнуть в вагон. Приходько и часовой схватились с ним, поднялся шум и на него вышел Крыленко. Обращенные к толпе уговоры на этот раз почти не действовали. К Крыленко присоединился доктор поезда, но его не стали слушать.

Тем временем часть матросов обошла вагон и забралась в тамбур, дверь в который была прикрыта, но не закрыта. Крыленко уже не слушали; его оттеснили и начали грозить расправой. Когда шум и крики толпы превратились в сплошной гул, из коридора на площадку вагона неожиданно вышел Духонин и, встав на первую от верха ступеньку, сдавленным голосом начал:

– Дорогие товарищи...

Но тут кто-то всадил ему штык в спину, и он лицом вниз упал на железнодорожное полотно. Установить, кто был убийца, не удалось. Тот же Приходько, хорошо

знавший матросов уверял, что это сделала уголовная «шпана», примазавшаяся к ним...

В поднявшейся суматохе с Духонина стащили сапоги и сняли верхнюю одежду. Пропали его часы и бумажник. Находившаяся в толпе и подстрекавшая ее к самосуду подозрительная бражка, расправившись с Духониным, бросилась в город на поиски его несчастной жены. Она оказалась в церкви у всенощной, и эта случайность спасла ее от самосуда.

На следующий день простой сосновый гроб с телом Духонина был поставлен в товарный вагон и прицеплен к киевскому поезду»... (Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М. Воениздат, 1957. С. 218-220.)

О судьбе Приходько, матроса гвардейского экипажа, коменданта поезда Крыленко, мы ничего не знаем, он как будто растворился в гуще революционных событий... Но он, Приходько, один из основных свидетелей убийства Н.Н. Духонина. Он не покидал штабной вагон Крыленко, был всегда рядом с ним. Вполне возможно, что со временем его убрали, как лишнего, прямого свидетеля...

Сравнив и оценив показания Приходько и других, можно сделать вывод: Приходько лжесвидетельствует. В его показаниях-воспоминаниях правдиво только то, что Духонин был «в штатском черном пальто с барашковым воротником и такой же шапке», и то, что «с Духонина стащили сапоги и сняли верхнюю одежду. Пропали и его часы, и бумажник».

А.А. Голембиевский, бывший секретарь при Духонине, дал в Таганроге 14 ноября 1919 года следующие показания «особой комиссии», расследующей, в том числе, обстоятельства гибели Духонина: «Только через два дня удалось убрать труп генерала Духонина, причем на теле было обнаружено 16 штыковых ран, 3 шашечных в голову и два огнестрельных в спину».

Они были обнаружены при омовении тела. Следы на руках от гвоздей, что характерно при распятии, в показаниях Голембиевского мы не находим.

Сопоставив все обстоятельства убийства Н.Н. Духонина, можно утверждать, что генерала Духонина добили в тамбуре вагона Крыленко, нанеся, по словам

того же Крыленко, «удары прикладом и шашкой по голове» и «один матрос выстрелил два раза».

Такие выстрелы в наше время называют «контрольными».

Новый главковерх Крыленко подробно, прямо-таки натуралистически описывает ранения, нанесенные Духонину. И, пожалуй, не ошибусь, если буду утверждать, что Крыленко из окна своего штабного вагона наблюдал, как мичман Павлов, комиссар Рошаль, прапорщик Сахаров и матрос, нам неизвестный, кололи штыками генерала Духонина, а потом быстро занесли его в тамбур вагона, где дополнительно нанесли «удары прикладами и шашкой» и произвели «два выстрела в упор».

Стреляли в лежащего, в спину, рубили шашкой голову генерала.

Помощник проводника Е.Л. Клявзо: «Точно помню, что когда возле вагона четыре матроса штыками кололи Духонина, то новый командующий (Н.В. Крыленко) находился в этом же вагоне. Никого больше возле вагона не было, кроме четырех матросов и Духонина. Не знаю, видел ли все это Крыленко, но он мог все видеть через окно вагона».

Прапорщик Н.В. Крыленко в своих письменных показаниях по делу об убийстве Духонина явно лукавит и лжесвидетельствует: «Прибывши лично в Могилев около 12 часов 20 ноября и занятый текущими делами, я получил извещение, что генерал Духонин приехал в сопровождении мичмана Павлова и находится в моем поезде в вагоне-столовой».

Правда в показаниях Крыленко – только то, что «генерал Духонин приехал в сопровождении мичмана Павлова». Но в вагон-столовую генерал Духонин не попал – в это время его окровавленный труп лежал в тамбуре вагона.

Круговая порука... на крови. С большой долей вероятности я допускаю, что в этом, почти ритуальном убийстве генерала Н. Н. Духонина, пятым исполнителем стал прапорщик Крыленко. Контрольные «два выстрела в упор» в тамбуре его вагона. Почему бы и нет?!

Он, Крыленко, в своих показаниях в Смольный пишет: «Так как двое или трое матросов стояли на низших ступеньках, и держали меня за руки, я не мог вынуть револьвер».

Револьвер он вынул, но уже в тамбуре вагона, где выпустил две пули в спину генерала Духовина.

Матросы-убийцы были вооружены винтовками с прикреплёнными штыками и выстрелов у вагона не производили.

Прямой свидетель Е.Л. Клявзо выстрелов не слышала и не видела, все произошло в тамбуре за толстыми и плотными дверями.

Ликвидация-преступление скрепляется кровью жертвы. И долгим молчанием исполнителей-убийц, отсутствием всякой проверки-расследования гибели Н.Н. Духонина, поощрением ликвидации Ставки и Духонина новым правительством из Смольного.

В показаниях в Смольный Крыленко умело уводит своих четырех подельников от уголовной ответственности. Он о них практически не вспоминает!

Все кровавые революции-перевороты, как Бог Сатурн, пожирают своих детей – это непреложный закон.

Не избежали этой участи и «герои» революции:

Николай Васильевич Крыленко (партийная кличка – Абрам, 29 (14 мая) 1885 года рождения, село Бехтеево Сычевского уезда Смоленской губернии – его жизнь завершилась 29 июля 1938 года на расстрельном полигоне «Коммунарка» Московской области. Он в полной мере испытал судьбу «врага народа» – ярлык, который он навесил не только на генерала Н. Н. Духонина, но и на тысячи своих соотечественников, будучи председателем Революционного (Верховного) трибунала (1918-1929), прокурором РСФСР (1929-1931), Народным комиссаром юстиции РСФСР (1931-1936), народным комиссаром юстиции СССР (1936-1938). Он увлекался шахматами и альпинизмом, был хорошим организатором...

Это ему, Н.В. Крыленко, принадлежит изуверское утверждение времен сталинских репрессий: «Мы не казним, мы расстреливаем». Его отличали патологическая жестокость, с годами она переросла в изощренный садизм,

направленный на всех врагов революции. Массовые аресты, репрессии и пытки связаны с его именем. Получение признания от обвиняемого он считал высшим достижением правосудия. Он, Крыленко, являлся Верховным палачом в системе новой власти.

В 1956 году его реабилитировали... «за отсутствием состава преступления»?!

Кровавое было время! Но цели всех переворотов-революций убоги - прорваться к власти и кормушке.

...Эмигрантка Марина Белевская (Летягина) была противником новой власти большевиков. Не был поклонником этой власти и Александр Аркадьевич Дикгоф, барон (псевдоним А. Деренталь, 27 марта 1885 года рождения), деятель российского освободительного движения, эсер, журналист и писатель. Предполагаемый убийца Георгия Гапона, ближайший помощник Бориса Савинкова... Его авантюрная жизнь полна «темных пятен» и завершена была на Колыме: 2 марта 1939 года приговорен к расстрелу и в тот же день был расстрелян.

Дикгоф-Деренталь не был свидетелем убийства генерала Духонина. Он описал события с чьих-то слов, добавив журналистской экспрессии... И сделал он это через год после событий на станции Могилев.

«Обстоятельства его трагической смерти известны: по необъяснимым причинам он был отправлен среди бела дня на вокзал, проведен среди мгновенно узнавшей «врага народа» возбужденной толпы, посажен в поезд, который не отходил до самого вечера... И в течение долгих часов солдатская и матросская толпа знала, что здесь, близко, в нескольких шагах от нее сидит беззащитный и безоружный бывший Главнокомандующий, который якобы противился заключению демократического мира.

Наконец, неизбежное свершилось!

К вагону, в котором сидел генерал Духонин, подошла кучка солдат и матросов и потребовала выдачи ей арестанта на предмет самосуда... Был вызван по телефону Крыленко. Он убеждал толпу отказаться от ее ужасного намерения, угрожал, что, если Духонина убьют – то он застрелится... Кричал – «Я не допущу!» Но, разумеется, ни сам не застрелился и никого не застрелил». Нельзя от

маленьких людей требовать больших поступков, даже если иронией судьбы эти люди становятся во главе России!

Бездыханный труп генерала Духонина несколько дней подряд был игрищем матросской и солдатской черни на могилевском вокзале. Труп был ограблен – сапоги и верхнее платье украдены... Застывшее на морозе, истыканное штыками тело ставили на карачки, прислоняли его в «смешном виде» к стенке вагона, совали ему в рот окурки папирос со словами: – Духонин!.. Покури!..

Когда прибыли на следующий день после убийства несколько новых поездов с матросами и солдатами – вновь прибывшим радостно кричали: – Уже!.. Уже!.. И вели показывать – что осталось от погибшего искупительной жертвой за грехи многих и многих других «врага народа». Диктоф-Деренталь А. А. Силуэты Октябрьского переворота. // «Пережитое». (В год революции). Кн. 1. М., 1918. С.46-60.

Крыленко Н.В. (1885-1938)

...Люди, «делавшие революцию», участники ликвидации Ставки и убийства Духонина – Н. В. Крыленко, мичман Павлов, комиссар Рошаль, прапорщик Сахаров, комендант поезда матрос Приходько – не упоминают о надругательстве над трупом генерал-лейтенанта Духонина после его зверского убийства. Только комендант поезда Приходько вспоминает: «В поднявшейся суматохе с Духонина стащили сапоги и сняли верхнюю одежду. Пропали его часы и бумажник»

Ничто не проходит бесследно... Тем более, когда совершаются такие громкие и тяжкие преступления – всегда остаются следы на месте происшествия, даже если их старались замести – в прямом и переносном смысле, находятся свидетели – прямые или косвенные... Для этого исследователю и следователю надо искать их, работать. Надо искать свидетелей среди железнодорожников,

жителей домов, находящихся у станции Могилев, – эта мысль оказалась плодотворной, нашлись свидетели тех кровавых событий.

17 декабря 2015 года своими воспоминаниями поделилась Евгения Петровна Черняк, могилевчанка, 1931 года рождения, пенсионерка, бывшая учительница русского и белорусского языка и литературы гимназии № 3 г. Могилева.

Черняк Екатерина Максимовна с братом Петром
15 февраля 1914г.

Ее тетя, Екатерина Максимовна Черняк, 1888 года рождения, работала в 1917 году на станции Могилев, в конторе, разносила почту. Она была верующим человеком, прожила 95 лет.

Вот что Екатерина Максимовна рассказывала

не один раз своей племяннице о революции и особенно о генерале Духонине, о его гибели. Генерал Духонин, по ее словам, был красивым, интеллигентного вида, он появлялся иногда на вокзале со свитой. Это был 1917 год, вспоминала она. Однажды она увидела, что на перрон прибыл поезд с солдатами и матросами, они заполнили перрон и с ними прибыло и много шпаны (так она их называла). Шпана ругалась матом, плохо себя вела, хулиганила. Матросы и солдаты тоже ругались матом.

Она ушла на работу в контору. Вскоре в конторе стало известно, что генерала Духонина убили, а тело поместили в заброшенный старый товарный вагон. Многие сотрудники и она пошли смотреть Духонина. Вагон стоял в стороне, недалеко от вокзала. То, что она увидела, ее потрясло, напугало.

Тело Духонина стояло в углу вагона с папиросой во рту. Угол вагона был не очень освещен, темноват. Духонин был без обуви, в нижнем белье, именно стоял в углу вагона – не лежал, не сидел. Как это

было сделано, она не поняла. Она и все заглядывали в открытую дверь вагона, внутрь не заходили.

Вагон не охранялся. Она в ужасе отскочила от вагона, очень испугалась, сожалела тогда, что пошла смотреть. Часто беспокоило ее увиденное, картину эту она вспоминала с ужасом. Куда и кто увез труп генерала Духонина – не знала.

Из этих воспоминаний мы узнали и то, о чем уже читали, и много нового, а именно:

– С солдатами и матросами на станцию Могилев прибыло много «шпаны». Шпана ругалась матом, плохо себя вела, хулиганила. Матросы и солдаты тоже ругались матом.

– Тело Духонина поместили в старый товарный вагон. Все сотрудники и она пошли смотреть Духонина.

– Тело Духонина стояло в углу вагона с папиросой во рту. Духонин был без обуви, в нижнем белье.

К сожалению, мы не имеем медицинского освидетельствования трупа генерала Духонина, возможно, оно есть в архивах Петербурга, Киева, Москвы... К еще большему сожалению убеждаешься, что революции выплескивают на поверхность всю погань.

Царь Ирод распинал Христа с одобрения приспешников, кричавших «Распни его, распни!» Приспешниками нового главковерха, поместившего генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина в углу старого товарного вагона, стала уголовная «шпана-бразка» и «революционно настроенные» солдаты и матросы.

...В музее Могилевского отделения Белорусской железной дороги хранитель фондов Татьяна Николаевна

Землянская любезно предоставила мне воспоминания, которыми делилась Вера Кузьминична Бунько (Соколова), 14 сентября 1903 года рождения. Ее семья жила возле станции Могилев, в 1917 году ей исполнилось 14 лет.

Через десятилетия Вера Кузьминична рассказала своему внуку Юрию Васильевичу Соколову, что и она «ходила на вокзал смотреть уже убитого бывшего Верховного главнокомандующего русской армией генерала Духонина. Он стоял на коленях с окурком во рту».

Косвенным подтверждением надругательства над телом Н. Н. Духонина служат воспоминания М.Д. Бонч-Бруевича, изданные в 1957 году. М.Д. Бонч-Бруевич переметнулся на сторону новой власти, а по сути, предал верховного Главнокомандующего Н.Н. Духонина, вел закулисные переговоры и 20 ноября, в день убийства Н.Н. Духонина, принял предложение Н.В. Крыленко и вступил в должность начальника штаба Ставки: «Тело Духонина я видел в тот же вечер, но о подробностях учиненного над ним самосуда узнал много позже». (М.Д. Бонч-Бруевич «Вся власть Советам», воспоминания. Москва, 1957, с. 218).

20 ноября 1917 года вечером первый советский начальник штаба Ставки генерал-майор М.Д. Бонч-Бруевич, согласно его воспоминаний, едет на станцию Могилев, где «видел тело Духонина». Но что же он увидел? Об этом он молчит. А это самый верный способ замести следы – умолчать о содеянном зверстве.

Он увидел бы изувеченного, исколотого штыками, с изрубленной шашкой головой заплеванного, с окурком во рту, распятого подобно Христу в углу заброшенного вагона, тело генерал-лейтенанта Н.Н. Духовина.

Он М.Д. Бонч-Бруевич, был начальником Могилевского гарнизона, и не сделал ничего, чтобы предотвратить убийства Н.Н. Духонина, своего непосредственного начальника. Он знал, что Духонин будет убит.

У всех народов, во всех религиях надругательство над трупом (наряду с осквернением могил, захоронений) всегда считали тяжелейшим злом, тяжким преступлением... Это находило отражение в Уголовных

кодексах, где за такое святотатство и мера наказания была тяжкой.

Завершив свое небольшое исследование, я хочу защитить своих земляков, жителей Могилева, железнодорожников станции Могилев. Я пришел к выводу, что они не были «чернью, которая ходила смотреть на поруганное тело генерала Духонина, плюя ему в лицо и осыпая страшными ругательствами», как это следует из воспоминаний Марины Белевской (Петягиной).

Смею утверждать, что «чернью» Марина Белевская (Петягина) называла ту «шпану», которая прибыла из Петрограда вместе с «революционными» солдатами и матросами в эшелоне нового главковерха Н.В. Крыленко. И, несомненно, что эта питерская уголовная «шпана-бракка» втихую перенесла изуродованный труп генерала Духонина из тамбура вагона Крыленко в старый товарный вагон, поместила труп в угол вагона, вложив в рот окуроч, плюя ему в лицо и осыпая страшными ругательствами.

Это, по-моему убеждению, «урки-зэки», уголовно-деклассированные элементы, освобожденные революцией из питерских «Крестов». И не только «примазавшиеся» к революции, по утверждению коменданта поезда матроса Приходько, но и ее активные участники, движущая сила, наряду с пьяными балтийскими матросами, не очень умными латышскими стрелками, одурманенными солдатами из рабочих и крестьян, умными профессиональными революционерами из творческих слоев тогдашнего российского общества...

До сих пор мы расхлебываем то, что натворили вышеназванные...

А жители Могилева - железнодорожники, обыватели, в массе своей были людьми верующими, крови не жаждали. Свидетельств-примеров обратного я не нашел. Наоборот, жители близлежащих домов и железнодорожники перестали ходить к товарному вагону с распятым в углу телом Н.Н. Духонина.

И 23 ноября уже вдова, Наталья Владимировна Духонина, прибыв на станцию Могилев, начала поиски мужа. Помогли ей в этом железнодорожники, работники станции Могилев: они отыскиали тело генерала, сколотили

простой деревянный гроб и в товарном вагоне отправили в Киев.

Новый главковерх – прапорщик Н.В. Крыленко – большой выдумщик и откровенный заведомо ложный свидетель в каждой строчке своих письменных показаний об обстоятельствах убийства генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина. Не удержался Н. В. Крыленко и соврал в последнем предложении своих письменных показаний: «В ночь на 23-е в сопровождении офицера для поручений из личного моего штаба кап. Постникова тело в запаянном цинковом гробе отправлено в Киев».

Комендант поезда Приходько вместе с генералом М. Д. Бонч-Бруевичем озвучили это событие следующим образом: «На следующий день простой сосновый гроб с телом Духонина был поставлен в товарный вагон и прицеплен к киевскому поезду. Перепутали они «цинковый и сосновый гробы». Но ко всему этому Крыленко явно придумал «офицера для поручений из личного моего штаба кап. Постникова».

Капитана Постникова не было как в его штабе, так и среди «ликвидаторов» Ставки. Все просто: наряду с партийными кличками «Абрам», ложными фамилиями «Абрамов», «Гурняк», «Рено», он пользовался ложной фамилией «Постников». Под фамилией «Постников» был арестован 5 июня 1907 года и предан военно-окружному суду в Петербурге по обвинению в участии в военной организации. Три месяца в «Крестах» Крыленко-Постникову запомнились навсегда. Всего по этому процессу обвинялось 19 человек, из них трое («Постников» – Крыленко, Кирнос и Зеленко) 16 сентября 1907 были оправданы судом.

М.В. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях не только перекладывает убийство Духонина на «уголовную шпану», но и нагнетает фальшивый трагизм ситуации, сочиняет еще одну «утку»: «Находившаяся в толпе и подстрекавшая ее к самосуду подозрительная бражка, расправившись с Духониным, бросилась в город на поиски его несчастной жены. Она оказалась в церкви у всенощной, и это случайность спасла ее от самосуда».

Могила Н.Н. Духонина

На самом деле жена Духонина Наталья Владимировна еще 19 ноября уехала в Киев, и вернулась в Могилев только 23 ноября уже за бездыханным, обезображенным трупом мужа. Участь мужа ее миновала – к этому времени «революционные» матросы и «уголовная шпана» вместе с конкретными исполнителями убийства укатали в северную столицу.

И только 25 ноября 1917 года, через пять дней после трагедии, тело генерал-лейтенанта Духонина было предано земле на кладбище «Аскольдова могила». В Киеве, несмотря на то, что он не был еще занят большевиками, местные власти не разрешили устройство торжественных похорон генерала, и он был похоронен укладкой.

Кладбище «Аскольдова могила» в тридцатые годы во время социалистической реконструкции было превращено в парковую зону: склепы, могилы сравняли с землей вместе с останками старого и ненужного прошлого, и засеяли травой. На другие кладбища перенесли немногих,

среди них, например, останки легендарного российского летчика Петра Нестерова.

В Киеве 28 кладбищ. Дальнейшие поиски привели к более утешительным результатам. В 1934 году прах генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина перенесли на Лукьяновское гражданское кладбище, где без надписи погребли рядом с останками его отца –

генерал-майора Н.Л. Духонина. Об этом сообщил Михаил Кальницкий, небезучастный к трагической гибели генерал-лейтенанта Н.Н. Духонина.

Лишь в настоящее время надгробие Духонина-отца было отреставрировано и на нём также поместили имя и даты жизни Духонина- сына (дата кончины указана

неточно). Могила находится на 11-м участке Лукьяновского кладбища, у северо-восточного угла новой Екатерининской церкви.

Последний Верховный Главнокомандующий Русской Армии, кавалер трех георгиевских наград, генерал-лейтенант Николай Николаевич Духонин добровольно, не желая братской крови, взошел на уготовленную ему Голгофу, взошел смиренно, как агнец, ведомый на заклание. Ему было всего 40 лет.

Именем организатора убийства, окончательно развалившего Русскую Армию, активно участвовавшего в уничтожении русского народа, названы улицы наших городов, горные вершины и перевалы. Конкретным исполнителям убийства установлены памятники, их имена носят корабли и пароходы...

Памятных мест и памятников генерал-лейтенанту Н.Н. Духонину, последнему Верховному Главнокомандующему Русской армией, на картах нашей бывшей великой Родины я не нашел. Киев, Могилев, Москва, Петербург... Здесь может быть увековечено имя воина-генерала, пожертвовавшего собой ради спасения своих друзей. Он остался верным присяге и воинскому долгу, любил Родину, Россию, пытался остановить насилие, предотвратить братоубийственную войну... Это стоило ему жизни.

А сцена надругательства над трупом Духонина вызвала у жителей Могилева жалость, слезы и ужас-страх, ко-торый поселился в их душах на долгие-долгие годы и живет до сих пор, передаваясь из поколения к поколению...

«Посль этого все вдруг, как по мановенію волшебного жезла, сразу смолкло, попряталось и город, только что живший шумной жизнью, замер. Всъ увидѣли, что пришла страшная сила, сила нечеловѣческая, и что нельзя жить так, как жили до сих пор. Могилевцы заперлись по квартирам, закрыв ставни и опустив шторы. Даже в домах стали говорить шепотом. А раз'яренные матросы и красногвардейцы из петербургских рабочих ходили по городу, стрѣляя по окнам и наводя ужас и на без того уже перепуганного обывателя. И стоя у окна

квартиры, приоткрыв краешек шторы, я в волнении смотрела на двигавшихся по улицам красногвардейцев».

Этими словами Марины Белевской (Летягиной) завершаю свои исследования. В них я руководствовался доказательствами и внутренним убеждением, как того требует уголовно-процессуальный кодекс.

Возможно, кто-то со мной не согласен. Пробуйте доказать обратное.

2017 год

Документы

К убийству ген. Духонина. Показания Крыленко

К убийству ген. Духонина. Показания Крыленко. // Новая Жизнь. Пг., 1917. №183 (189), 30 ноября (13 декабря), с. 3. — Режим доступа: <https://ivaldi.nlr.ru/pn000151537/view#page=3>

В Смольном институте получены письменные показания прапорщ. Крыленко и ген.-майора Одинцова и матроса Шошина по делу об убийстве ген. Духонина.

Крыленко в своих показаниях, между прочим, пишет:

«Прибывши лично в Могилев около 12 час. 20 ноября и занятый текущими делами, я получил извещение, что ген. Духонин приехал в сопровождении мичмана Павлова и находится в моем поезде в вагоне-столовой. Мичман Павлов объяснил, что, во время разстановки караулов у ставки, ему пришлось слышать среди георгиевцев и матросов о необходимости расправы с Духониным, почему он и счел необходимым перевести его в мой поезд. Отправившись в вагон-столовую, я застал там ген. Духонина и около часа вел с ним разговор об общем положении фронта, политическом положении страны, и, в частности, о распоряжениях Духонина, касающихся ударных батальонов, направившихся на юг, которые грозило столкновение с нашими войсками.

Я предложил затем ген. Духонину на выбор поехать либо со мною в Ставку, либо остаться в вагоне. Ген. Духонин решил остаться в вагоне, где он считал себя безопаснее. Перед отъездом мною было поручено т. Горянову усилить охрану вагона, поставить матросов у дверей моего собственного купэ и распорядился защищать вагон до применения пулеметного огня».

Разсказывая далее о том, как собиралась толпа у вагона, Крыленко продолжает:

«Сначала толпа начала просить только показать генерала, в чем я категорически отказал, затем дать ей хотя бы его погоны, по крайней мере, тому отряду, который был готов к отправлению в Жлобин для боя с ударниками. Я пошел в купэ и в присутствии ген. Одинцова просил Духонина дать мне погоны. Ген. Духонин долго колебался, предпочитая выйти к толпе, против чего я категорически протестовал; толпа разошлась, получив погоны».

Через полчаса, толпа снова начала напирать на вагон. Крыленко и Рошаль заслонили собой ход в вагон.

«Так как двое или трое матросов стояли на низших ступеньках, и дергали меня за руки,— пишет Крыленко,— я не мог вынуть револьвера. В то же время я услышал крики на противоположной стороне вагона, и понял, что уже поздно. Одновременно окружавшие меня матросы сняли меня, как малого ребенка, с площадки и со словами «не бойтесь, вам ничего не будет», отошли шага на четыре в сторону.

В то же время я увидел Духонина, выброшенного или скорее вытолкнутого из вагона. Двое держали его за руки. Он оказался в толпе,

сомкнувшейся вокруг кольцом, шагов в 2—3 от него. Передо мной мелькнуло его лицо, сразу он был проткнут тремя или четырьмя штыками. Духонин упал на землю лицом к земле, по голове были нанесены еще удары прикладами и шашкой и, наконец, один матрос в упор выстрелил два раза. После этого с криками «ура» толпа начала расходиться.

Формального следствия по поводу убийства я не считал возможным наряжать до тех пор, пока не выведу матросов совершенно. 21-го ноября матросы мною были выведены и 22-го утром поручено коменданту ст. Могилев произвести дознание, опрос свидетелей и медицинское освидетельствование трупа. В ночь на 23-е в сопровождении офицера для поручений из личного моего штаба кап. Постникова, тело в запаянном цинковом гробе, отправлено в Киев».

ПРИМЕЧАНИЕ

Рошаль М.Г. Семен Рошаль. Кишинев, 1976. с. 189

: Машинист крейсера «Аврора» Н. Шошин так описывает эти события:

«Около поезда бушует толпа и требует выдачи генерала Духонина. Тут же, не медля на минуты, мы на автомобиле из штаба выехали на станцию. По приезде Главнокомандующий произнес речь «в оправдание», генерала Духонина. После него стал говорить С. Рошаль. Им возражали отдельные матросы. Но в это время кучка озверевших, как тигры, солдат бросилась с обеих сторон в вагон, где помещался генерал. Сбив караул с ног, закололи штыками генерала Духонина»².

Источник: <http://ru-civil-war.livejournal.com/321109.html>

О ликвидации Ставки в Могилеве
(газета «Правда» от 5 декабря (22 ноября) 1917 года)

В 10 ч. утра 20 ноября Верховный Главнокомандующий Крыленко со своим личным штабом вступил в Могилев. В помещении Военно-Революционного комитета т. Крыленко был встречен «Марсельезой» хора трубачей Георгиевского батальона и делегациями.

После обмена приветствиями «Главверх» отправился в Ставку, чины которой были подвергнуты накануне домашнему аресту, после того, когда получено было известие, что Ставка окружена тесным кольцом революционных войск. В момент занятия Ставки вооруженный конфликт еще не был вполне исчерпан. Накануне ночью генерал Корнилов, осведомленный, что авангарды революционных войск охватывают Могилев с юга, бежал из Быхова с четырьмя охраняющими его эскадронами текинцев, ушедших на конях в южном направлении. Батальоны, выехавшие с оружием в руках на юг, встретили бронированный поезд революционного отряда, отрезавшего путь отступления бегущим из Ставки с юга. Так как полотно железной дороги было взорвано ударниками в двух местах, поезд едва не оказался окруженным и вел с утра бой. Эшелоны, прибывшие из Петрограда, были отправлены ему на поддержку. По прибытии в Ставку, Главверх, в сопровождении вр. исп. об. начальника штаба поручика Шнеура, отправился в квартирмейстерскую часть для фактического вступления в должность и восстановления нормальной работы в Ставке.

В это время разыгралось прискорбное событие, омрачившее торжество победы демократии. Со станции было получено известие, что возбужденная толпа окружила вагон главверха, куда был приведен для обеспечения его личной безопасности генерал Духонин, и где его охранял надежный караул матросов «Авроры» и потребовала его выдачи. Немедленно главнокомандующий Крыленко силами своего штаба выехал на вокзал, решительно прорвался в окружаемый вагон и произнес горячую речь против самосудов, убежденная доводами толпа разошлась. Но через полчаса снова возбужденные группы матросов и солдат собрались около вагона, и скоро многотысячная толпа, возбужденная известием о победе Корнилова и других контрреволюционеров, стала осаждать вагон. Защищавший своей грудью генерала Духонина, с риском для жизни, Крыленко и чины его личного штаба, генерал Одинцов и матросы «Авроры» были сняты, обезоружены, отсечены. Генерал Духонин вытаснен разъяренной толпой и убит.

Вечером чины штаба Ставки, арестованные домашним арестом в гостинице «Бристоль», были освобождены и вернулись к исполнению своих обязанностей. Усиленные патрули Георгиевского батальона и матросов охраняют город. На должность начальника штаба верховного главнокомандующего назначен генерал Бонч-Бруевич, сторонник нового демократического строя и мира. Исп. об. начальника штаба верховного главнокомандующего в предшествовавшие занятию ставки дни, поручик Шнеур временно сохранил обязанности начальника полевого штаба по ликвидации

операции по взятии Ставки.

Немедленно были посланы телеграммы о восстановлении нормального и пассажирского движения по всем линиям, где развертывалась сложная операция окружения на протяжении около двухсот верст в поперечнике. Все эшелоны, спешившие в Могилев с различных сторон, были приостановлены и возвращаются.

К утру на 21-е ноября в Могилев прибыли эшелоны гвардии Литовского полка и броневика для охранения города и Ставки. Полки петроградского гарнизона, составлявшие ударную группу, возвращаются в Петроград, за исключением отряда матросов, двинутых в Быхов. Из уездов Могилевской губ. поступают жалобы крестьян на польских легионеров, которые бесчинствуют, избивают крестьян Белоруссов. В крупных поместьях большие запасы хлеба не выпускаются на рынок, в то время, как Ставка и западный фронт испытывают продовольственные затруднения. Продовольственные затруднения легко могут быть устранены энергичными мерами, но для того необходимо затронуть интересы польских помещиков. Политические действия, а не слова уже дали результаты. Нач. отделов Ставки и весь ее состав был представлен новому главверху: они единодушно обещали работать на пользу армии. Конфликт надо считать исчерпанным, всякие дальнейшие между усобия в армии устранены; делегаты казаков при Ставке высказали новому главверху свои пожелания и встретили внимательное отношение к голосу трудового казачества.

Иностранные офицеры, покинувшие Ставку в ночь ее падения и ожидавшие разрешения конфликта в пяти верстах победы демократии, уехали по направлению к Киеву; делегации частей со всех фронтов прибывают непрерывно.

Дополнительно главверхом получены в Ставке следующие телеграммы: 1) Режидкий Сов. Раб. Солд. и Крестьянских Депутатов шлет вам свой горячий привет и искреннюю благодарность за то, что вы смело встали во главе восставшего народа и не дрогнув ведете его вперед в царство социализма. Да здравствует народная власть. Смело идите вперед, разрушая старые устои общества, а народ сам создаст новый строй, новое царство, царство социализма. Тов. председатель, поручик Фролов, секретарь М. Захаров. № 13. Полетолестана.

Главверх, комитет Военно-Революционного отдела 106 пех. дивизии шлет горячий привет за победу над контрреволюционным гнездом, борцу за мир всего мира Главверху тов. Крыленко и заверяет, что отдал не допустит запятнать революционные знамена. Председатель Столбов, секретарь Трусов.

Из Винниц Главверху передано для сведения и уведомления по принадлежности постановление Хотинского уездного Исполнительного Комитета: «Крестьянство Хотинского уезда стоит на общедемократической точке зрения и, считая национальную вражду и сепаратизм вредным для дела революции, протестует против пригизания Украины и Бессарабии, желает сохранить нераздельную связь с многострадальным трудовым русским крестьянством».

№ 6620

Комиссар Концак.

Название книги: Северный летучий

Автор книги: Анатолий Александров, Иван Карпухин

Издательство: Южно-Уральское книжное издательство

Город: Челябинск

Год издания: 1972

Вскоре матросский отряд получает новое задание — разоружить контрреволюционную ставку в Могилеве. Перед отправкой руководителей отряда принял В. И. Ленин. Бывший матрос П. И. Стрельцов вспоминает:

«Четыре командира рот вместе с командиром красногвардейского тысячного отряда матросов Балтийского флота товарищем Павловым были приняты нашим дорогим, любимым Владимиром Ильичем...»

Не успели мы войти, как Владимир Ильич вышел из-за стола, ласково улыбаясь, подошел к нам, поздоровался с каждым за руку и пригласил нас садиться. Но мы, военные, памятуя, что находимся в кабинете вождя, не смели двигаться, а продолжали стоять «смирно». Владимир Ильич, видя нашу военную подтянутость, еще более заулыбался и повторил: «Садитесь, садитесь, товарищи моряки».

Когда мы расселись, Владимир Ильич, не отходя от нас и глядя прямо нам в глаза, сказал: «Товарищи моряки! Временно исполняющий обязанности Верховного главнокомандующего генерал Духонин не желает выполнять решения Советского правительства о прекращении военных действий... Немецкая армия движется на восток, неся угрозу нашей социалистической революции. На вас, революционные моряки, Советское правительство возлагает задачу: ликвидировать во что бы то ни стало контрреволюционную Ставку, арестовать штаб во главе с генералом Духониным и, по возможности, привести их живыми в Петроград».

С напряженным вниманием слушали мы Владимира Ильича, стараясь не проронить ни одного слова... Когда Ильич закончил, мы встали и в один голос дали товарищу Ленину наше матросское «Есть»...

Возвратившись в отряд, товарищ Павлов рассказал бойцам-матросам о порученной нам товарищем Лениным боевой операции — походе отряда эшелонем в город Могилев... Через несколько часов отряд балтийских матросов в эшелоне с двумя паровозами отошел, взяв курс на Могилев» [12].

Вернулся отряд в Петроград с победой. Снова встреча С. Павлова с В. И. Лениным. От имени Совнаркома В. И. Ленин объявил благодарность отряду за выполнение очень важного боевого задания — ликвидацию контрреволюционной ставки [13].

В своей анкете С. Павлов позднее писал:

«В ноябре 1917 года был начальником матросского отряда, занявшего Ставку Духонина. Мною совместно с тт. Рошаль и Сахаровым произведен арест Духонина» [14].

Вот этот боевой отряд революционных моряков Балтики и их прославленного командира большевика мичмана С. Павлова по личному заданию В. И. Ленина теперь посылали на Южный Урал.

Испытанной революционной силой был также 17-й Сибирский стрелковый полк, тоже вошедший в состав Северного летучего отряда.

Источник: <http://www.detectivebook.net/book/37822451/?page=2>

¹² Рублев М. Р., Егоров О. Е. Сергей Павлов — герой Октября и гражданской войны. Чувашское книжное изд-во, 1963, стр. 44—45.

¹³ Рублев М. Р. От мичмана до командарма. Чувашское книжное изд-во, 1970, стр. 31.

¹⁴ ЦГАВМФ СССР. ф. Р-402, оп. 2, д. 128, л. 56.

— 1 —

Воспоминание

Я, Ярошенко Владимир Яковлевич, 1947 года рождения, подполковник милиции в отставке, записал воспоминания

Прокопенко Марии Ивановны, 28 июня 1928 года рождения, уроженки г. Могилева, пенсионерки, проживающей: г. Могилев, ул. 30 лет Победы, д. 12., кв. 132, тел. 71-91-42

По существу вопросов Прокопенко Мария Ивановна вспомнила и пояснила следующее:

Я, Прокопенко Мария Ивановна, родилась 28 июня 1928 года в городе Могилеве, в семье железнодорожников.

Моя мать Клявзо Ефросинья Людвиговна, до замужества в 1920 году — Франциска Людвиговна Лабагайтис. Родилась она 29 июня 1888 года в литовской семье в Свентяньском уезде — сейчас это территория Литвы.

Мать Франциски умерла рано, и она росла в семье у дяди в Орше, но дядя и его жена тоже умирают и маленькая Франциска попадает в детский дом в городе Шуя, в России. В Могилев она приехала к своему брату, Лабагайтис Юрию, который уже работал на заводе, сама стала работать проводником на станции Могилев.

В 1920 году проводница Франциска выходит замуж за комиссара станции Могилев Ивана Феликсовича Клявзо, меняет не только фамилию, но и имя с Франциски на Ефросинью.

В 20-е годы у них родились три сына и две дочери. Отец купил сруб и построил дом по улице Криничной в городе Могилеве, большая семья переехала в него, было много радости.

Мать не так часто, но рассказывала нам, детям о своём трудном детстве, о жизни в Могилеве, о событиях в Могилеве во время Первой мировой войны и Октябрьской революции.

Она видела царя Николая Второго, много царских генералов. Она рассказывала, что на её глазах четыре матроса в 1917 году закололи штыками генерала Духонина у его же вагона. И сделали это матросы, которые приехали с новым главнокомандующим Крыленко.

В вагоне Духонина она работала помощником проводника, проводницей работала женщина по имени Риональда, возможно она тоже была литовкой.

Рассказывая об этом, мать переживала, говорила, что об этом не надо рассказывать. Я, честно говоря, не придавала этому большого значения, но почти никому об этом не рассказывала. И вы первый, кто записывает мои воспоминания.

Мать, Ефросинья Людвиговна, прожила большую, тяжелую жизнь, где было много горя и не так много счастья.

Она умерла 30 июня 1994 года в городе Могилеве, о чём в книге регистрации актов о смерти произведена запись № 470. Причина смерти — старость. Г. Могилев, Беларусь, отдел ЗАГС Ленинского района г. Могилева, дата выдачи свидетельства 30 июня 1994 года.

Воспоминания записаны мной, Ярошенко Владимиром Яковлевичем, 15 ноября 2015 года. Я.Я.

28 апреля 2016 г.

Воспоминание

г. Могилев

Я, Ярошенко Владимир Яковлевич, подполковник милиции в отставке, записал воспоминания гражданина

Кроер Юрия Анатольевича,

03.08.1952 г. рождения, уроженца

г. Могилева, проживающего г. Минск, ул.

Жуковского, д. 5, кор. 2, кв. 94,

тел. 278-88-52, пенсионера.

По существу вопросов Кроер Юрий Анатольевич вспомнил и пояснил следующее:

Я, Кроер Юрий Анатольевич, родился в г. Могилеве. Отец был строителем-прорабом, восстанавливал после войны завод № 511 (завод им. Куйбышева), родился он в 1924 году, умер в 1988.

Его отец, мой дед Кроер Митрофан Парфенович (1880-1947), уроженец Толочинского района. Всю свою жизнь он проработал на станции Могилев. Жил он с семьей в квартире, в доме по ул. Первомайской, сейчас там расположена Белтелерадиокомпания, жил он там до июля 1941 года. К 1917 году дед имел двоих сыновей и двоих дочерей. Работал он на станции Могилев то ли кондуктором, то ли главным кондуктором.

Мой отец Анатолий Митрофанович часто приводил воспоминания своего отца (моего деда) о гибели на станции Могилев генерала Духонина. В частности, он утверждал, что его отец видел, как революционные матросы «штыками прикололи генерала Духонина к вагону».

Он никогда не рассказывал^{мне} про митинг, ни про толпу матросов.

Воспоминания с моих слов записаны верно, мною прочитаны.

28.04.16. Кроер Ю. А.

Затвердил 28.04.2016-ггг.

 В.А. Ярошенко

В книге использованы иллюстрации картин художника Росинова Александра Витальевича.

1. Парадный портрет Верховного Главнокомандующего Русской Армии генерал-лейтенанта Николая Николаевича Духонина. – Холст, масло, 60*45. – Могилев, 2016 г.

2. Убийство генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина 20 ноября (3 декабря) 1917 года на станции Могилев. – Холст, масло, 80*60. – Могилев, 2016 г.

3. Неожиданная встреча. (Надругательство над трупом генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина). – Холст, масло, 70*50. – Могилев, 2016 г.

Автор выражает благодарность за помощь в издании книги Ильинич Клавдии Валерьевне и Букачёвой Ольге Владимировне.

Особая благодарность кандидату философских наук Владимиру Лившицу, кандидату исторических наук Александре Бураковой за полезные замечания и предложения при подготовке книги к изданию.

Литература:

Белевская, М. (Летягина). Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилеве 1915-1918. – Вильно, 1932.

Бонч-Бруевич, М. Д. Вся власть Советам / воспоминания Бонч-Бруевич М. Д. – Москва : Воениздат, 1958.

Борисенко, Н. С. Могилевщина – мой любимый Приднепрский край : сборник экскурсий. Части I-II // Борисенко Н. С. – Могилев : Областная укрупненная типография, 2007. – 831 с.

Борисенко, Н. С. Эхо «Великой войны» в Восточной Беларуси (1914-1918) // Борисенко Н. С. – Могилев : Информационное агентство «Могилевские ведомости». – 243 с.

Ваксберг, А. И. Прокурор республики: Крыленко. Док. повесть / Ваксберг А. И. – Москва : Молодая гвардия, 1974. – 190 с.

Деникин, А. И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918 г. Репринтное воспроизведение. – Наука. Москва, 1991. – 520 с.

Личный архив В. Я. Ярощенко.

Могилев : историко-экономический очерк. – Минск : Наука и техника, 1971. – 221 с.

Могилев : энциклопедический словарь. – Минск : Белорусская советская энциклопедия, 1990.

Октябрь на Могилевщине : материал в помощь пропагандистам, лекторам, агитаторам. – Могилев, 1967. – 31 с.

Памяць : Гісторыка-дакументальная хроніка Быхаўскага раёна / гал. рэд. І. П. Шамякін. – Мінск, 1990. – 575 с.

Память. Могилев. – Минск : Белорусская энциклопедия, 1988. – 472 с.

Рыськов, М. А. Неизвестные страницы истории Могилевщины. – Могилев, «Амелия Принт». 2012. – 147 с.

Филиппович, И. Н. Могилев. Хроника событий 1917-1918 : по архивам и памятным материалам / Филиппович И. Н. – Могилев, 1995.

Содержание

Введение.....	3
Судьба, карьера и мой путь к раскрытию убийства генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина.....	4
Встреча с Е. Л. Клявзо. Убийство генерала Н. Н. Духонина раскрыто.....	9
Исполнители. Четыре матроса со штыками – кто они? Тайное становится явным.....	15
Послесловие.....	22
Кто он, комиссар Кондак?.....	24
Генерал Н. Н. Духонин – новомученик.....	25
Еще один прямой свидетель зверского убийства Н. Н. Духонина.....	27
Надругательство над трупом генерала – было ли оно? Да, было!.....	29
Могила Н. Н. Духонина.....	42
Документы.....	45
Литература.....	53

Научно-популярное издание

Яроценко Владимир Яковлевич

Тайна
зверского убийства
генерал-лейтенанта
Н. Н. Духонина раскрыта

(ДЛЯ ЗАМЕТОК)

Ярощенко Владимир Яковлевич

Родился в 1946 году в дер. Стайки Могилёвского района. Учился в Дашковской СШ. Окончил Могилёвский государственный пединститут по специальности история и обществоведение. Работал учителем истории и заместителем директора по воспитательной работе СШ №1 в г. Климовичи.

После службы в армии в 1972 был принят на службу в Линейный отдел милиции на станции Могилёв, где работал инспектором детской комнаты, инспектором уголовного розыска, начальником инспекции по делам несовершеннолетних, а с 1982 по 1993 г. - заместителем начальника по политической части. Награждён медалью ПВС БССР «За отличную службу по охране общественного порядка». Победитель литературного конкурса «Моя милиция» в 1981 году, проводимого газетой «На страже Октября». Подполковник милиции в отставке. Проводит большую краеведческую работу. Неоднократно печатался в СМИ.